

"Присаживайтесь сюда, мистер Поттер", - приказал Северус, подведя его к черному кожаному креслу рядом с камином. "Директор скоро придет".

Северус лихорадочно размышлял, пытаясь манипулировать ситуацией по своему усмотрению. Он увидел представившуюся ему возможность в тот момент, когда Гарри рассказал ему о своих необычных головных болях, и немедленно отреагировал. Теперь он был рад этому, так как только что увидел, какой ущерб Темный Лорд нанес разуму мальчика всего за неделю.

Неудивительно, что ему было так трудно учить Окклюменцию на пятом курсе! На первом курсе разум Гарри подвергся атаке почти без перерыва, когда его магия находилась на ранней и хрупкой стадии развития. А потом, позже, произошло то, что случилось на четвертом и пятом курсах. . . .

Разум Гарри, несомненно, был ослаблен, а потом, вдобавок ко всему, еще и лечение, полученное от Дурслей. Северус чувствовал себя абсолютным тупицей. Конечно, в будущем он понял, что разум Гарри пострадал под влиянием Темного Лорда, что сделало освоение Окклюменции чрезвычайно трудным для него, но только сейчас он полностью осознал степень психического ущерба, который пришлось преодолеть первоначальному Гарри.

Уважение, которое он испытывал к своему молодому и старому другу, росло, и какая-то его часть грустила, зная, что он больше никогда его не увидит - по крайней мере, не совсем.

Северус посмотрел на мальчика, стоявшего перед ним, и увидел, что его ярко-зеленые глаза полны беспокойства. Грусть в нем отступила, поскольку он знал, что Гарри, которого он оставил, хотел бы, чтобы он смотрел на вещи с положительной стороны, и признал шанс, который ему был дан, чтобы сделать будущее светлее, не только для Волшебного мира, но и для Гарри и... да, даже для себя.

"Мы не дадим этому продолжаться, мистер Поттер", - сказал Северус, решив, что ему нужно как-то утешить Гарри. "Даю тебе слово".

Это, казалось, значительно ослабило напряжение в плечах Гарри, за что Северус был ему благодарен.

В этот момент из камина появилась зеленая вспышка, и оттуда вышел разноцветный директор с профессором Спраут за спиной.

Северус хотел бы знать, о чем думал в этот момент Дамблдор. Не каждый день глава Дома приходил прямо к нему в кабинет и просил пройти с ним в кабинет другого главы Дома - тем более Слизерина.

Северусу вдруг стало интересно, что Спраут сказала директору.

"Староста, - сказал Северус, слегка склонив голову, когда ступил рядом с большим кожаным креслом, в котором сидел малыш Гарри. Ноги мальчика свисали через край сиденья, а его крошечная фигура была почти полностью скрыта за подлокотником и мягкой боковой панелью. Кресло стояло под углом, так что он не был обращен прямо к камину.

"Северус, что случилось? Помона сказала, что ты только что обнаружил, что одна из ее Паффовцев подверглась психической атаке", - сразу же сказал Альбус, сохраняя внешнее спокойствие, хотя в его глазах читалась тревога.

"Да, директор". Северус повернулся к Гарри, предупреждая Дамблдора о своем присутствии.

Гарри прикусил губу, когда старый волшебник обратил к нему свои голубые глаза. "Здравствуйте, директор", - пролепетал Гарри, изо всех сил стараясь имитировать уважительный кивок Северуса.

Мастер зелий мог сказать, что Гарри нервничает и, возможно, испытывает благоговение перед волшебником, о котором он, без сомнения, читал в своих летних исследованиях. С другой стороны, он мог спутать выражение лица Гарри - это могла быть просто благодарность, ведь директор разрешил ему завести двух питомцев. Несколько секунд спустя Гарри доказал, что это было именно так.

"Спасибо, что разрешили мне иметь двух питомцев, сэр. У меня не было возможности поблагодарить вас должным образом", - сказал Гарри через мгновение.

Альбус улыбнулся. "Это было несложно, мой мальчик", - сказал он, когда Корал подняла голову и посмотрела на него.

Гарри застенчиво улыбнулся в ответ, когда маленькая змея помахала кончиком хвоста. Старый волшебник моргнул, хотя его глаза коротко блеснули, прежде чем он с ожиданием посмотрел на Северуса.

"Я не знаю, как много профессор Спраут смогла вам рассказать, но у меня есть основания полагать, что кто-то пытался вторгнуться в сознание мистера Поттера. Они уже добились тревожных успехов, поскольку молодой разум мистера Поттера не имеет защиты от подобных атак".

Брови Дамблдора поднялись, прежде чем он обеспокоенно посмотрел на Гарри, не делая никаких усилий, чтобы скрыть свои эмоции.

"Он страдает от головных болей на Зашите от темных искусств и иногда в Большом зале. Головные боли, которые начинаются от его шрама и распространяются на остальную часть черепа", - объяснил Северус.

Альбус опустился на колени на пол, чтобы оказаться на уровне глаз Гарри. "Гарри, расскажи мне, когда это началось и что ты чувствовал", - сказал он.

Гарри рассказал ему о своем первом уроке DADA, а затем о том, как у него начались головные боли и в Большом зале. Он рассказал, что головные боли начинались как тупая пульсация в области шрама, а затем перерастали в жгучую боль, которая охватывала весь лоб. Он сказал, что в DADA всегда было хуже.

(п.п. DADA - Защита от Темных Искусств)

Продвигаясь вперед, директор пристально смотрел на шрам Гарри, медленно поднимая свою старую морщинистую руку, прежде чем сделать паузу. "Могу я, Гарри?"

"Да, сэр. Я понимаю, что вы пытаетесь разобраться в этом. Я не хочу, чтобы у меня больше не было этих головных болей", - честно сказал Гарри.

Альбус улыбнулся и убрал волосы Гарри, чтобы он мог хорошо рассмотреть его шрам. Затем он провел большим пальцем по легендарной отметине, его голубые глаза пристально посмотрели на нее, а затем пробормотал несколько слов, которые Гарри не смог определить, но они определенно были на иностранном языке. Если угадать, то на латыни.

С этими словами от большого пальца старого волшебника исходила мягкая прохлада, которая прогнала нарастающую головную боль, неизбежно вызванную профессором Снейпом. Когда это произошло, Гарри наблюдал, как глаза директора закрываются в сосредоточенности.

Гарри посмотрел на Снейпа рядом с собой, не двигаясь, не желая прерывать директора. Он нашел профессора в темной мантии заинтригованным, а затем посмотрел на профессора Спраут. Она выглядела встревоженной и немного обеспокоенной, продолжая наблюдать за Дамблдором, чем бы он ни занимался.

Гарри был уверен, что директор ничего не делает с его разумом. Он не чувствовал никакого давления, не ощущал присутствия или нарастающей пульсации, которую он привык ассоциировать с ментальным вторжением. Вместо этого по его коже танцевала энергия, оставляя покалывание на шраме, а затем рассеиваясь мягким пульсом.

С закрытыми глазами Дамблдор нежно погладил Гарри по щеке и опустил руку. У Гарри сложилось странное впечатление, что директор пытается сдержать свои эмоции.

"Помона, сообщи Минерве и Филиусу, что все студенты должны немедленно явиться в свои общежития и оставаться там до дальнейших распоряжений, без исключений. Передайте префектам, что это мой прямой приказ, и он будет выполнен в виде блокировки", - сказал он ровным тоном, все еще не открывая глаз. "Идите."

Помона кивнула и исчезла в камине с зеленой вспышкой.

"Директор, если это то, чем кажется, вам не следует подходить к нему самостоятельно. Могу я предложить позвать авроров? Мадам Боунс можно доверять, и ее помощь может понадобиться, если дело дойдет до суда", - мудро сказал Северус.

Гарри хотел спросить, что происходит, но по выражению лица Северуса понял, что ему следует молчать. Сейчас было не время спрашивать, кто такие авроры и к кому директору не следует обращаться в одиночку. Возможно, он сможет спросить позже.

"Я согласен, Северус". Он открыл глаза и посмотрел прямо на Гарри. "Спасибо, что ты доверяешь своему старосте и профессору Снейпу настолько, чтобы донести до них свое беспокойство, и что ты был честен. Я не могу передать тебе, насколько это было важно, по крайней мере, пока".

Гарри опустил глаза, немного смущенный такими чувствами.

Он очень зол, Гарри. Что бы он ни узнал, прикасаясь к тебе. ...он очень зол. Его магия яростно бурлит в его центре. Я практически чувствую ее вкус: Корал тихо шипела. :Ты чувствуешь это?

Гарри моргнул и снова посмотрел на директора. Да, он мог что-то чувствовать. Оно было горячим и очень тихо пульсировало вокруг них. Это была магия? Была ли это магия Альбуса Дамблдора, которую едва удавалось сдерживать и контролировать?

"Я просто хотел, чтобы головные боли прекратились, сэр, и надеялся, что они смогут мне помочь", - признался Гарри.

"Ну, точно так же. Ты мог бы не обращать на это внимания и надеяться, что боль пройдет", - добродушно сказал Дамблдор, прежде чем встать. "Я думаю, Гарри, что тебе лучше всего отправиться в Общую комнату с помощью флюу. Как только ты туда попадешь, не уходи. Профессор МакГонагалл должна скоро сделать объявление".

"Да, сэр", - сказал Гарри и направился к камину, где профессор Снейп протянул миску с порошком.

"Это порошок флюу, мистер Поттер. Возьми горсть, шагните в камин, четко произнеси: "Общая комната Хаффлпаффа" и брось порошок вниз. После этого ты окажешься в своей общей комнате. Будь осторожен, приземление может быть жестким, если ты этого не ожидаешь", - посоветовал Северус.

"Да, сэр". Получив прощальные кивки от профессоров, Гарри сделал то, что ему было сказано, и исчез в зеленой вспышке.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1620371>